

ЕВГЕНИЙ ВЕРЕЩАГИН
Институт русского языка имени А. С. Пушкина
(Москва)

Этимологизирование греческого имени святого в переводной (славянской) гимнографии: опыт прошлого¹

1. Этимологизирование имени посредством перевода

В дальнейшем предполагается исследовать древнейшие славянские гимнографические тексты, однако вначале обратимся к современной церковной практике. Таким образом хотелось бы показать преемство между прошлым и настоящим.

Некоторые имена греческих святых в имеющихся переводах богослужебных последований переведены на славянский. Таковы, например, имена трех сестер-мучениц, память которых приходится на 17/30 сентября: *Вера* [Πίστις], *Надежда* [Ἐλπίς], *Любовь* [Ἀγάπη]. Здесь соотнесенность имени собственного с омофонным² апеллятивом лежит на поверхности.

Большинство же имен заимствовано в славянские святцы, а значит и в богослужение прямо в греческом обличье. Так, имя четвертой святой того же дня Σοφία, матери мучениц, оставлено как есть: *София*.

В случае заимствования переключки имени святого с апеллятивом в славянском тексте утрачивается. Ср. ниже показанную курсивом звуковую связь имени собственного и апеллятива в греческом тексте и отсутствие таковой в славянском³:

---

¹ Исследование выполнено при поддержке РГНФ (грант № 14-04-00431 «Филологическое исследование древнейшей славянской переводной гимнографии: художественная форма и содержание минейных канонов»).

² *Омофоны, омофония* — неустоявшиеся лингвистические термины. У нас под *омофонией* понимается осязаемое созвучие однокоренных слов (иногда и далекое [из-за грамматического оформления или словообразования]). Отличается как от *омонимии* (одно звучание, разные слова), так и от *паронимии* (созвучие разнокоренных слов).

³ Для примера цитируется начало кондака. Современная слав. обиходная гимнография, в отличие от древней, передается у нас гражданской кириллицей.

- (1) *Σοφίας* τῆς σεμνῆς ἱερώτατοι κλάδοι,
Софии честныя священнейшыя ветви,
- (2) ἡ Πίστις, καὶ Ἐλπίς, καὶ Ἀγάπη δειχθεῖσαι,
Вера, и Надежда, и Любовь показавшеса,
- (3) *σοφίαν* ἀπεμώραναν τῶν Ἑλλήνων [...].
мудрость обуиша еллинскую [...]

Заимствование имени святого в исходной греческой форме применялось славянскими переводчиками-гимнографами несравненно чаще, чем перевод. Тем не менее в оригинальной славянской гимнографии (в единичных случаях) можно встретить формальную процедуру отождествления греческого слова и его славянского эквивалента.

Приведем пример, причем такой, который имеет отношение к исполнившемуся 1150-летию начала азбукотворческой и переводческой деятельности славянских просветителей Кирилла и Мефодия (863-2013).

Хотя все русские знают имя *София* (с бытовыми вариантами типа *Софья*, *Соня* и т.д.) далеко не каждый, в том числе и церковный человек, догадывается о его прямом значении. Видимо, невзирая на повсеместное преподавание Закона Божия, так было в России и в середине XIX в.

Во всяком случае митр. Филарет (Дроздов; 1782/83-1867) в Каноне Кириллу и Мефодию, составленном⁴ 150 лет назад в связи с 1000-летием начала их трудов⁵, посчитал нужным, наряду с заимствованием имени *София*, дать еще и перевод стоящего за ним апеллятива σοφία⁶:

- (4) Бѡгъ, Емѹже вѣдома сѹть отъ вѣка вся дѣла Егѡ, ещѣ во ѡтрочествѣ твоѣмъ, богомѹдре Кирилле, назнамена тя быти *премудрости* Егѡ любителя и служителя, показавъ тебѣ во снѣ обрученіе твоѣ съ дѣвою *Софією*. *Софія* бо толкѹется *премѹдрость*.

⁴ Составление Канона дальше I-й песни не продвинулось.

⁵ В 4-м тропаре подчеркнута юбилейная приуроченность Канона: *Исполнися тысяща лѣтъ, отнелѣже истина Христова и евангельскій дѹхъ жизни вниде въ слово и писмя словенское, твоимъ, богомѹдре Кирилле, служеніемъ. Вспомнить об этом уместно, поскольку в текущем году исполняется уже 1150-ая годовщина того же события (863-2013).*

⁶ Публикацию см.: Ширяев 1864: 13.

Посредством славянских лексем, показанных курсивом, гимнограф возвратил *nomen proprium* к апеллятиву, осуществил перевод и ясно обозначил его, поскольку употребил технический глагол толкуется.

Такое необходимо, поскольку в Филаретовом каноне педалируется именно *премудрость* Кирилла, а без перевода греческого омофонного имени *София* замысел мог бы потеряться.

Замысел же митрополита состоял в том, чтобы перекинуть мост между агиографией и гимнографией. Он аллюзирует известный эпизод, отложившийся в Пространном житии Кирилла (гл. III), и воспроизводит из него немного измененную цитату.

Согласно житию, семилетний отрок видел знаменательный сон, о котором поведал своим родителям. Стратиг Солуни собрал девиц города и предложил отроку выбрать любую в жены. Тот, действительно, выделил одну — «краснѣишѹ въсѣхъ, лицемъ свѣтящѹса»⁷. Далее приведена реплика: «ейже бѣ има *Софіа*, сирѣчь *моудрѣсть*. Тоу избрахъ».

Перевод имени обозначен техническом словом эквиваленции сирѣчь и, несомненно, принадлежит агиографу. Сам отрок едва ли бы стал переводить для отца и матери, говоривших по-гречески.

Родители, среди прочего, сказали в ответ: «Рѣци же премудрости: сестра ми бѹди, а моудрѣсть знаемоу себѣ сътвори».

Стало быть, гимнограф (митр. Филарет) посредством цитаты ото-слал к агиографическому источнику. Агиограф же в свою очередь вложил в уста родителей аллюзию, корни которой восходят к дохристианской эпохе. Они произнесли не заново составленную бытовую фразу, а воспроизвели фрагмент из Книги притчей (7:4), входивший в паремийное чтение и отсюда широко известный. При этом они опирались на версию Септуагинты:

- (5) Εἶπον τὴν σοφίαν τὴν ἀδελφὴν εἶναι, τὴν δὲ φρόνησιν γνώριμον περιποίησαι ἑαυτῷ; «Нареки премудрость своей сестрою, разумность же сотвори знаемую себе».

Чтобы продолжить ассоциативный ряд, вспомним, что греческая Септуагинта представляет собой таргум (перевод) ивритского Танаха (той совокупности библейских книг, которая у христиан называется Ветхим Заветом), и в нем читается:

---

⁷ Житие Кирилла цитируется по источнику: Лавров 1930.

- (6) אמר להכמה אחתי את ומדע לבניה תקרא [ʔəmōr laḥokmāh ʔāḥōtî ʔatt ûmōdā^c labbîṅā^h tiqrā^ʔ]; Скажи премудрости: Ты — моя сестра, разумности: Ты — соплеменница.

Постепенным нисхождением мы дошли до истоков персонификации Хохма-Софии-Премудрости, о которой говорится в тех книгах Танаха, который соответственно и названы — премудростными. Очередной случай персонификации как раз наблюдается в вещем сне Кирилла.

2. Этимологизирование имени посредством тематической метафоры

Итак, митрополит Филарет, написавший свой юбилейный канон прямо по-славянски, дал по-славянски также и этимон греческого имени *София*. Подобный простой перевод апеллятива, стоящего за именем собственным, в греческой гимнографии никогда не употреблялся. Это естественно. Славянские же переводчики, практиковавшие строго пословный способ перевода, не решались от себя добавить за заимствованием сирѣчь (или толкуется) и затем дать славянский эквивалент. Справщики все равно бы вымарали.

Отсюда песнопения в славянских переводах теряли часть того, что у греков называется κομψεία или κομψότης (изысканность, утонченность, элегантность [присутствие которой высоко ценилось в казовых, эпидейктических текстах]). Отсюда также неизбежные потери не только в аспекте формы, но и содержания.

Чтобы подтвердить тезис, вскоре (в 4-м разделе статьи) обратимся к святому, древнейшее славянское богослужбное последование которому станет центральным предметом нашего рассмотрения, — к св. Георгию (с атрибутами: *великомученик*, *чудотворец* и *победоносец*). Пока же остаемся в пределах современной гимнографии.

В одном из песнопений обиходного греческого последования св. Георгию (под 23 апреля) говорится, что св. Γεώργιος — это «праведный (земле)делатель (γεωργός) Троицы». Перед нами тематическая (т.е. производная от имени собственного) метафора-уподобление: в прямом смысле имеется в виду *тяжелый труд* на земле, а в переносном — *большие усилия*, затраченные святым на защиту теологумена о Пресв. Троице.

Греческий гимнограф выбрал именно земледельческую, а не какую-либо другую тематическую метафору, конечно, потому, что

Γεώργιος и γεωργός «земледелец» — слова, омофония которых вполне очевидна. Получилось κομψῶς, «элегантно».

Что касается славянского перевода, то смысл метафоры передан, но ее омофонная мотивация исчезла. Слав. *делатель* (γεωργός) никак не соотносится с заимствованным именем собственным *Георгий*. Стало быть, на фоне исходного греческого текста славянское песнопение лишено части элегантности.

Ср. другие аналогичные земледельческие метафоры в том же последовании: «страданиями возделав землю (γεωργῶν), получил плоды трудов своих»; «воздělывал (γεωργήσας) прилежно семя Божественных заповедей». Омофонные номинации встречаются также в сгущенном виде (ниже они выделены курсивом):

(7) Εὐγενὲς *γεώργιον* Θεοῦ, γέγονας *Γεώργιε*,
Благородно *возделание* Христу был еси, *Георгие*,

(8) μαρτυρικαῖς *γεωργοῦμενον* πράξεσι [...]
мученическими *возделан* деянии [...].

Ср. также начало кондака, в котором наблюдается еще бóльшая концентрация омофонов, а не-омофонная лексика принадлежит к одной с ними тематической сфере:

(9) *Γεωργηθεῖς* ὑπὸ Θεοῦ ἀνεδείχθης,
Возделан от Бога показался еси

(10) τῆς εὐσεβείας *γεωργός* τιμώτατος,
благочестия *делатель* честнейший,

(11) τῶν ἀρετῶν τὰ *δράγματα* συλλέξας σεαυτῶ,
добродетелей *рукояти* собрав себе:

(12) *σπείρας* γὰρ ἐνδάκρυσιν, εὐφροσύνη *θερίζεις* [...].
сеяв бо в слезах, веселием *жнеши* [...].

В переводе *δράγματα* передано как *рукояти*, но в греческом здесь слово земледельческой тематики («снопы»). Такая же концентрация представлена и в одной из стихир («на хвалитех»):

(13) Σπόρον *γεωργήσας* ἐμμελῶς
Семя возделав прилежно

(14) τὸν *καταβληθέντα* τοῦ λόγου τῆ καθαῶ σου ψυχῆ,
всеянное Слова в чистой твоей души,

(15) τοῦτον ἐπλεόνασας, πόνοις ἀθλήσεως
сие умножил еси *болезнями* страдания

(16) καὶ σοφῶς ἀποθέμενος ἐν ἐπουρανίαις θήκαις [...]
и премудре *положен* в небесных *житницах* [...].

Здесь представлена необычная метафора, которая была бы неуместна, если бы святого звали не Γεώργιος, а как-то иначе. Действительно, *душа* человека обычно не уподобляется *полю* земледельца, но здесь — метафора уникально-личная, поэтому допустимо сказать, что *семя всеваётся* в душу, а затем кладется на сбережение в *амбар*.

Кроме того, в стихирах и каноне великомученику содержится много земледельческих аллюзий и без опоры на лексическое гнездо с основой -γεωργ-. Ср.: «*насадил отрасль* Превославной веры (τῆς Ὁρθοδόξου Πίστεως *κλήμα κατεφύτευσας*)». Случается, что в самом песнопении имени *Георгия* нет, а представлены одни лишь омофонные апеллятивы, но переключка имени и апеллятивов тем не менее ощутима, поскольку хорошо помнится, как зовут святого.

Например, в 3-м тропаре VII-й песни канона сказано:

(17) Σοφῶς ἐγεώργησας τὸν θεῖον σπόρον,
Мудре *земледелав* Божественное *семя*,

(18) καὶ τοῦτον ἐπλήθυνσας,
и сие *умножил* еси,

(19) αἱμάτων σου τοῖς ῥεύμασιν ἀρδεύων, μακάριε,
кровей твоих теченьми *напоив*, блаженне,

(20) καὶ τῇ τῶν πόνων σπουδῇ,
и *болезней* тщанием,

(21) καὶ τοῖς ἐπαλλήλοις αἰκισμοῖς,
и различными *ранами*,

(22) δι' ὧν τυράννων τὸ θράσος ἔσβεσας.
имиже сверепство мучителей угасил еси.

Поскольку это же песнопение далее будет рассмотрено в древнейшей версии, назовем приведенный сейчас обиходный тропарь *первым текстом* (сокращенно: Т-1).

Как видим, имени *Георгия* в Т-1 нет, зато представлен омофонный глагол γεωργέω «*возделывать землю*» и приведена лексика земледельческой сферы. Между прочим, перевод строк 4 и 5 — не со-

всем точен: *πόνοι* — это не *болезни* («недуги, нездоровье»), а (тяжкие) *труды* (выпадающие на долю земледельца), равно как *αἰκιομοί* — не *раны* (нанесенные оружием), а (изнурительные) *тяготы*. Таким образом, в славянской части Т-1 счет земледельческой лексики может быть увеличен на две единицы.

Подытоживая, скажем, что рассмотрением Канона Георгию была еще раз подчеркнута важная эстетическая и соответственно содержательная роль имен собственных и омофонных апеллятивов, стоящих за именами.

В слав. переводной гимнографии омофонность, действительно, утрачивается. Следует ли отсюда, что этимологизирования греческих собственных имен в славянской гимнографии вообще не бывает? Нет. Как вытекает из вышерассмотренного материала, имя собственное разъясняется, пусть и неявно, через концентрацию апеллятивов той же самой тематической сферы.

3. Культурно-фоновая интерференция

Упомянутое однотемное разъяснение выполняется апеллятивами как греческого, так и славянских языков. Языки эти сложились в различных культурах и, в частности, обслуживают разные сферы и способы работы на земле, поэтому если между разноязычными апеллятивами и есть *понятийное* тождество, *фонового* тождества может не быть. Напротив, переводчик-славянин, ориентируясь на свою культуру, своим выбором тематической лексики приписывает иноязычному тексту ассоциации и аллюзии, которых в нем нет. Такая замена ведет к вытеснению смыслов, которые, напротив, входили в замысел греч. гимнографа.

Таков механизм культурно-фоновой интерференции. Изложенный теоретический посыл нуждается в подкреплении материалом. Соответственно ниже рассмотрено, как в гимнографии конкретно совершается взаимодействие языков и культур.

Георгий по понятийной семантике апеллятива — *земледелец*. Но кем был земледелец по роду занятий и каков был социальный статус земледельца на Ближнем Востоке и в Византии? Иначе говоря, какой была фоновая семантика слова?

Глагол *γεωργέω* «иметь какое-либо отношение к земле», в отличие от конкретных специализированных глаголов (типа *ἀροτριάω* «пахать», *φυτεύω* «высаживать растения», *θερίζω* «жаты», *ἀλοάω* «молотить» и т.д.), является семантически всеохватным.

Под γεωργέω, судя по источникам (среди них наиболее показательное наставление «Геопоники»⁸), византийцы понимали не только культивирование злаков (пшеницы или ячменя), но и овощеводство [с садоводством], виноградарство, а также выпас домашних животных; таким образом, глагол γεωργέω включал в себя четыре обширных сферы земледельческой деятельности.

Кажется, хотя в словарном запасе слав. языка и есть контекстно-специализированное слово дѣлатель («земледелец»), но нет глагола, который соответствовал бы γεωργέω.

Если говорить о статусе лица, называемого γεωργός, то перевести слово просто как «земледелец», — именно такое соответствие можно встретить в церковных календарях, — не совсем точно.

По внутренней форме «земледелец» имплицитно подразумевает практического работника на поле или в винограднике. Такое сословие батраков в Византии, конечно, существовало, но семантика лексемы γεωργός распространялась также на землевладельца (по римскому праву: *possessor latifundii*), представителя совсем другого сословия, чем батраки и бедные крестьяне.

Фигура землевладельца (владельца виноградника) обрисована в Евангелии: в одном случае он сдает землю в долгосрочную аренду (Мф 21:33-41), а в другом нанимает поденщиков (Мф 20:1-15). Сам же латифундист не только не работает своими руками, но, посылая управителей, даже и не приходит на виноградник.

Поскольку мы видели, что имя *Георгий* является говорящим, то к какой категории (по роду занятий и по отношению к собственности) можно было бы отнести прославленного святого?

4. Что греки понимали под земледелием?

Для ответа на вопрос требуется вернуться к тому греческому тропею, который был выписан ранее (Т-1), но на сей раз не к обиходному слав. переводу, а к древнейшему. Соответственно пусть эта версия называется Т-2 (*второй текст*).

Греки написали несколько канонов в честь св. Георгия, но далее у нас рассматривается лишь тот, сочинителем которого указан Феофан Начертанный. Его-то в древности выбрали и перевели славяне, причем переводчиком, как аргументируется ниже, *икорее* всего был восточный славянин.

---

⁸ Издание см.: Липшиц 1960.

Основной праздник св. Георгия у греков и у русских приходится на 23 апреля, но канон, о котором говорим, нами встречен под 26 ноября.

На эту дату пришелся один из первых (XI в.) общерусских праздников — Освящение церкви св. Георгия, «иже в Киеве у Златых врат»⁹. Хотя 26-го ноября поминается русское событие, оригиналом богослужебного последования и на этот день стал греческий текст, в котором, естественно, о событии освящения нет ни слова.

Этот славянский Георгиев канон, как и всё последование Георгию, содержится в древнейшем славяно-русском гимнографическом сборнике — *Ильиной книге* (она недавно опубликована полностью¹⁰). В указанном источнике Т-2 читается так:

- (23) Σοφῶς ἐςγεωαργησας την θεϊον σποαρον
Прѣмодро вѣ Зо р а вѣ вжѣтвьнок вѣма
- (24) καιη τουτον ἐπλήθυνας
и сего оумноживъ
- (25) ἀρδεύων, μακάριε, αἰμάτων σου τοῦς ρεύμασιν
напаяя, блажене, крѣве твоѣа пролитиемь
- (26) καὶ τῇ τῶν πόνων σπουδῇ
и болѣзньнзимь тыщаниемь
- (27) καὶ τοῖς ἐπαλλήλοις αἰκισμοῖς
и различьнзими трждзи
- (28) δι ὧν τυράννων τό θράσος ἔσβεσα
имже гарость томителевж| посрами.

Хотя между Т-1 и Т-2 имеются различия, все же перед нами один и тот же текст, а говорить о двух отдельных переводах не приходится. Собственно, здесь, как в капле воды, отразился несомненный факт: современная обиходная слав. гимнография — это наследница и продолжательница гимнографии древнейшей.

Пожалуй, версия Т-2, в которой *αἰκισμοί* переведено не как *раны*, а как **трждзи** (строка 5), лучше версии Т-1, равно как лучше передача *πόνοι* — не существительным *болезни*, а прилагательным *бол-*

---

⁹ Храм выстроен великим князем Ярославом (в крещении Георгием). Освящение (митр. Иларионом) датируется периодом 1051-1054 гг.

¹⁰ Двухтомное издание см.: Крысько 2005; Верещагин 2006. Последование св. Георгию содержится под 26-м ноября.

ВЗННЪ (строка 4). Последнее, в отличие от первого, хотя и имплицитно подразумевает присутствие боли, но напрямую не связано с болезнью, т.е. с недугом. Эти решения древнему славянскому переводчику следует поставить в плюс. В одном месте, однако, слав. переводчик произвел амбивалентное отождествление. В соответствии греч. γεωργέω, глаголу всеохватной семантики, он поставил специализированный глагол **взворотн** (строка 1). Глагол *ортн* означает единственно «пахать», т.е. «взрыхлять для посева злаков землю, обычно употребляя тягловых животных».

Такое переводческое отождествление трудно встретить, поскольку *ортн*, судя по материалу, — это соответствие не γεωρέω, а, как уже упомянуто, ἀροτριάω. С. Евстратиadis (в толковом словаре на кафаревусе) так описывает семантику ἀροτριάω: ἐργάζομαι τὴν γῆν μὲ τὸ ἄροτρον «обрабатывать землю *аротроном*» (см.: Λεξικόν 1910). Глагол, действительно, произведен от существительного, а ἄροτρον «соха, плуг» — недвусмысленное специализированное тематическое слово, означающее только известное орудие пахоты. Соответствия ἀροτριάω/*ортн* «пахать» и ἄροτρον/(о)*рало* «соха» засвидетельствованы уже в слав. первопереводе Евангелия и Апостола.

В стихе Лк¹¹ 17:7 говорится о тяжком труде раба-пахаря, которому по возвращении с поля приходится еще прислуживать своему господину за вечерней трапезой: ...которын же отъ васъ рабъ нмѣа *оржць* (ἀροτριῶντα) нлн пасжць... (цит. по Остромирову евангелию, л. 113). В 1 Кор 9:10 через метафору дается общее наставление трудиться в надежде на успех: на оупъваннѣ длъжноуѣть врен вратн (ὁ ἀροτριῶν ἀροτριάει) (цит. по Шишатовскому апостолу [в издании Миклошича], стр. 101).

В Лк 9:62 приведена апофтегма: Ннкъто же възложъ ржкы своѣа на рало (ἐπ' ἄροτρον). н зъра възпать. оуправленъ ксть. въ црѣствнѣ бжнѣ (Остр. ев., л. 104).

К лексемам *ортн* и (о)*рало* следует прибавить еще и *nomēn agentis* *ратан* «пахарь». Если первые две лексемы зафиксированы в Евангелии, то третья лексема *ратан* впервые письменно зафиксирована в Супрасльской рукописи в Житии преподобного Павла (под 19-м

---

¹¹ Здесь и далее сокращенные обозначения библейских книг даем по: Библия 1968: 4, 1010.

марта). В Житии описывается пауль нѣкто польскын *ратан* (см. Супр 169, 4).

Как упоминалось, глагол *орати* с производными принадлежит к числу избирательных, тематически связанных номинаций. Переведя *εσυνωαρρησας* как *вззоравъ*, славянский переводчик прямо уподобил св. Георгия ратаю-пахарю, тогда как греческое *υεορυεω* определенности не дает: может иметься в виду и работник на поле, и пастух, и садовод, и виноградарь, а также как владелец земли, так и безземельный крестьянин.

В гимнографии есть неписанное, но твердо соблюдаемое правило: если обыгрывается апеллятив, к которому восходит имя святого, то в богослужбном последовании будет подтверждено, что *номен* святого — это его *омен* (ибо апеллятив *предзнаменует* [προαναφωνεῖ] основную черту личности). Гимнограф всеми силами старается объяснить поступки святого, исходя из его имени.

Стало быть, если св. Георгий по импликации принадлежат к низшему сословию (землепашцев), то сбылось ли на нем предзнаменование? Зная житие святого, легко заключить, что на вопрос следует ответить отрицательно. Неужели перед нами редчайший в гимнографии случай, когда *nomen non est omen*?

5. Что известно о социальном статусе св. Георгия?

Историчность лица по имени Георгий, пострадавшего при императоре Диоклетиане, подтверждена¹². О нем, в частности, свидетельствует сам «отец церковной историографии» еп. Евсевий Кесарийский (Памфил, ск. ок. 340). В VIII-книге (в 5-й главе) своей «Церковной истории» он пишет, пусть и не называя имени, о выступлении Георгия и характеризует его как человека с высоким социальным статусом: «Сразу же, как только в Никомидии был обнародован указ [Диоклетиана] о церквах, некий человек, не безызвестный, но самого высокого, по мирским представлениям, звания, [...] схватил указ, прибитый на виду в общественном месте, и разорвал его на куски, как безбожный и нечестивейший» (греч. текст см.: PG, vol. 20: 749).

---

¹² Полные аргументы, преимущественно археологические, см. в справочнике [WP] (в статье Georgius [Μεγαλομάρτυς]).

Стало быть, Георгий — ни в коем случае не ничтожный ратай, а лицо высокого социального статуса (соответствующие предикации выше выделены курсивом).

Теперь рассмотрим, наряду с историческими, также и агиографические сведения. Мы не призываем относиться к ним всерьез, но они показательны, потому что изложенные у Евсевия и в Прологе факты и легенды, несомненно, присутствовали в сознании греческого гимнографа, опиравшегося на них.

Ниже приводятся предикации из славяно-русского Пролога¹³, причем иногда для достоверности в скобках приводятся фрагменты из греческого Синаксаря¹⁴ (к которому Пролог восходит).

Под 23-м апреля в проложном житии святого сказано, что Георгий по рождению был *рѡда нарѡчита, рѡда слѡвна* (в Синаксаре на этом месте сказано больше: *γένους ἐπισήμου καὶ λαμπροῦ*).

Он сделал блестящую военную карьеру:

въ бранѣхъ тысященачалѣмъ преспѣвъ; воєвѡда бѣше сѧномъ (κόμης ἦν τὴν ἀξίαν); *комісъ поставленъ бысть ѿ діоклитїана; вѡинѡмъ*
ключімымъ трїѡнъ бысть нарѡчитагѡ нѡмѣра.

Что касается последней выписки, содержащей лексему *нѡмѣръ*, то она представляет собой точный перевод из Синаксаря, хотя текст в нем немного продолжен: *κόμης τοῦ νομῆρος τῶν Ἀνικιῶρων ἐπιφανεῖ* (PG, vol. 115: 143-144). *Νοῦμερος* — это «именная когорта», т.е. имевшая свое имя собственное (в данном случае — «Когорта непобедимых»). Не отсюда ли атрибут св. Георгия — *Τροπαιοφόρος* «Победоносец»?

Будучи военачальником, Георгий к моменту своего исповедничества ожидал дальнейшего повышения по воинской службе. Как бесхитростно сказано в житии, он (еще не ведая о замыслах Диоклетиана) и пришел-то к императору за новым чином:

къ царю востече, бѡльшее начальство желѡа.

Император же, действительно, в своей речи открыл перед Георгием перспективу *полѡчїти бѡльшее прѡїтїе.*

---

¹³ Перевод книги на слав. язык был выполнен, весьма вероятно, на Руси (и не позже второй половины XII в.). Мы цитируем первопечатный Пролог, опубликованный в 1642-1643 гг.

¹⁴ См.: [Delehaie 1902].

Когда Диоклетиан узнал, что Григорий присоединился к христианам, то, желая переманить видного военного, он обещал возвысить его до второго по себе места (по *на́сь чéстїю втѣрьствовати*). Надо отметить, что Георгию было тогда всего 20 лет:

*двадесѣтое тогѡ вѡзраста врэма тогдѧ прехождѧше*¹⁵.

Наряду с упоминаниями о благородстве Георгия и о его статусе военачальника, в Прологе еще сказано, что он был весьма богат (имел *стажѧнїѧ мнѡга*). Будучи посажен в темницу за исповедание Христа, св. Георгий, как вельможа, и там имел при себе *ѡбвѣчнѣ слѡжащаго раба*.

Таким образом, исторические и агиографические источники свидетельствуют о благородном происхождении св. Георгия, о его богатстве и о высоком положении в воинской и государственной иерархии (вплоть до второй фигуры). Тем не менее слав. переводчик перевел *γεωργός* как «пахарь».

6. Как в Византии оценивали простолюдина-пахаря?

В греч. языке присутствует специализированное имя для именованья живущих вне города ратаев-орачей-земледельцев, а именно: *ἄγροικοί*¹⁶. Российские византиноведы традиционно интересуются этим сословием сидевших на поле крестьян; они ввели в свои работы слово *агрики*.

Каким же представляли себе *агриков* образованные византийцы? Св. Георгию, согласно его Пространному житию, пришлось однажды встретиться с агриком, и этот последний характеризуется так: *нѣкїи моуѣжь гликерїи ѡманемъ, невѣжда сын чѧстїю, ѡрачь*

(*ἄγροικος*). Орач Гликерий — *невежда*, но, может быть, перед нами просто характеристика одного конкретного человека?

Нет, не так. У Иоанна Златоуста встречаются суждения, по которым допустимо заключить, что все сословие агриков («живущих на полях и

---

¹⁵ Юный возраст и в то же время мудрость великомученика элегантно (пусть и трафаретно) обыграны в его Житии, вышедшем из-под пера Симеона Метафраста (и риторический оборот у Миня удачно переведен на латынь). Там сказано о Георгии: *τὴν μὲν ἡλικίαν νεάζων, τὴν δὲ φρόνησιν πολλός; ætate juvenis, prudencia senex* = «по возрасту млад, по разуму стар».

¹⁶ *ἄγροικος* — от *ἄγρός* «поле» и *οἰκέω* «обитать, проживать».

изнуряющих себя за сохой» [τῶν ἐν ἀγροικίᾳ ζώντων καὶ ἐν ἀρότρῳ δαπανηθέντων]) в его время считалось невежественным.

Так, в одной из гомилий на Евангелие от Иоанна (в 20-й, глава 1) у него говорится о том, что апостолы Петр, Иаков и Филипп достигли учености, а это, по мнению герменевта, удивительно, так как они были простыми деревенскими жителями, да еще и происходили из захолустной (= дикой) Галилеи. Ср. у гомилевта: «Они были из Галилеи, откуда [...] не могло быть ничего доброго, так как галилеяне были народ необразованный (ἀγροικότερον), дикий (ἀγριώτερον) и грубый (παχύτερον)». Во 2-й гомилии (гл. 2) на то же Евангелие Филипп, только что призванный в ученики Христа, назван «неученым (ὁ ἀγράμματος), простым (ὁ ἰδιώτης) жителем Вифсаиды», а тамошний народ весь «представляется как грубый (τὸ ἔθνος αὐτοῖς βάρβαρον φαίνεται)», «варварский (ὁ βάρβαρος) и неученый (ὁ ἀμαθής)».

В 4-й гомилии (гл. 3) на Первое послание к коринфянам златоустый проповедник с удивлением и восторгом отмечает, что Христос, вопреки «норме», «сделал философами землепашцев (τοὺς ἀγροίκους), людей неученых (τοὺς ἰδιώτας)». Имплицируется: неотесанные агрики «нормально» известны как невежды.

В 26-й гомилии (гл. 4) на Послание к римлянам поставлен знак равенства между «своим» агриком и чужеземцем варваром. Один из слушателей Иоанна считает невозможным, чтобы простые люди приобщались к высотам богословия: «Неужели ты требуешь этого от землепашца и варвара (παρὰ ἀγροίκου καὶ βαρβάρου)?»

Проповедник (в 7-й гомилии [гл. 4] на Деяния апостолов) лишний раз назвал чудом превращение простецов в мудрецов: «Не простых ли (τοὺς ἀπλάστους) поселян (ἀγροίκους) избрал Господь в апостолы?» Более того, проповедник (в 1-й гомилии [гл. 3] на Деяния апостолов) напоминает, что и сам Иисус был «простолюдин (ὁ ἀγροῖκος) из дикой Галилеи», а тем не менее (вопреки привычным ожиданиям) всех превзошел в премудрости.

Итак, согласно Иоанну Златоусту, агрик — необразованный, неграмотный, «простой» (= простецкий) человек. Знаменитому гомилевту не противоречат и другие греческие отцы Церкви первого тысячелетия.

Оставив анализ контекстов, приступаем к лексикографическому анализу. «Простота» деревенской («полевой») жизни, согласно показателям греч. языка, выражается не только в отсутствии образования, но еще и в невоздержанности, буйности нравов.

Сама лексема ἄγροικος означает не просто «сельский житель», но и «грубиан», «хам», «дикарь», «ругатель», «драчун», «неистовый» и т.д.

Не случайно греческие слова, производные от ἄγρός «поле» и выражающие переносные смыслы, указывают на необразованность и дикость определенного человека: часть лексем, производных от основы ἄγροικ-, отсылает к «полевому» (= сельскому) жителю (ниже — Список 1), а другая часть (от основы ἄγρι-) восходит к именованию полевого (= дикого) животного (Список 2). Все перечисляемые слова приложимы к человеку и по сути означают одну и ту же характеристику темперамента и нрава. Коллация произведена преимущественно на основе [LS].

Список 1: ἄγροικίζω «быть неотесанной деревенщиной», ἄγροικίς «грубый», ἄγροικέομαι «быть тупым, глупым», ἄγροικία «хамство (принятое в деревне)», ἄγροικιστί «ведущий себя по-мужицки», ἄγροικοπρεπῶς «одетый и держащий себя по-деревенски», ἄγροικόσοφος «деревенский мудрец: игнорант, заносчиво считающий себя ученым», ἄγροικοστομέω «говорящий деревенским (варварским) языком».

Список 2: ἀγριαίνω «(вз)беситься, неистовствовать», ἀγριηρός «дикий», ἀγριόβουλος «подлый, низкий, злонамеренный», ἀγριοειδής «дурацкого вида», ἀγριόθυμος «дикого нрава», ἀγριόμωρος «бешеный и безумный», ἄγριος «(в моральном смысле:) коварный, (по темпераменту:) дикий», ἀγριοποιέω «бесить кого-либо, пускать на стену», ἀγριότης «дикость, необузданность», ἀγριοφανής «по виду дикарь», ἀγριόφθαλμος «с дикими глазами», ἀγριόφωνος «обладающий грубым голосом», ἀγριώδης «свирепый».

Таким образом, как текстуальный (применительно к гомилиям Иоанна Златоуста), так и лексикографический анализ показывает, что *агриков* византийцы представляли себе как «простонародье» — с одной стороны, как людей необразованных и, с другой, необузданных, диких.

Похоже, перед нами культурно-языковая универсалия: так, российские мужики-пахари XIX в., по усредненному мнению (запечатленному в «несудимых» пословицах; см., например: Коринфский 1901), — это, как и *агрики*, «мужланы», олицетворение невоспитанности, темноты, косности, суеверия, дикого нрава, готовности на физическую расправу и т.д.

Известный поэт Н. А. Заболоцкий в нашумевшей поэме «Торжество земледелия» (написана в 1929-1930 гг., напечатана в 1933 г.) избрал *соху* (как основное орудие пахоты) в качестве символа традици-

онной русской деревни своего времени (т.е. первой трети XX в.): как примитивна и дика соха, так соответственно примитивен и дик идущий за ней пахарь.

7. Как в Византии оценивали землевладельца-виноградаря?

Все вышесказанное об *агрике*-пахаре, вопреки его имени, не имеет никакого отношения к св. Георгию.

Метафора не может противоречить реальному положению вещей. Отсюда когда славянский переводчик поставил *възоравъ* в соответствие греч. *εσγεωαργησας* и тем самым причислил св. Георгия к ратаям, он в своем выборе промахнулся.

Но действовал он не «своевольно», а под диктовку своих фоновых знаний. Если предположить, что перевод Канона Георгию, предназначенный для русского праздника, выполнял восточный славянин, то в его сознании работа на земле — это прежде всего хлебопашество.

Между тем, как уже говорилось, греч. *γεωργία* охватывает по крайней мере четыре сферы деятельности, и для грека, хотя и знающего хлебопашество, земледелие — это прежде всего виноградарство.

Собственно, возделывание винограда имеет в Византии такие же глубокие корни, как и на Ближнем Востоке. Так, в Танахе и в Септуагинте лексема, обозначающая землевладельца-виноградаря, впервые встретилась в Быт 9:20. Здесь говорится о пережившем потоп праотце Ное, который по общей номинации был земледельцем (*הַמְדַבֵּר הַשֵּׁם* [ʔiš hāʔādām^h], *ἄνθρωπος γεωργὸς γῆς*), а по конкретной номинации начал не с выращивания злаков, а первым делом «насадил виноградник (*כַּרֵּם* [kárēm]¹⁷, *ἀμπελῶνα*)». Ср. по-славянски:

И начатъ нѣе человекъ дѣлатель (быти) земли, и насадѣ виноградъ.

Такая специализация лексемы *γεωργός* представлена и в греческом Новом Завете. Например, в притче *о злых виноградарях*, которая имеется у всех синоптиков (Мф 21:33-41, Мк 12:1-9, Лк 20:9-19), говорится, что хозяин виноградника «отдал его виноградарям (*γεωργοῖς*)». И далее три евангелиста для номинации работников виноградника регулярно употребляют лексему *γεωργός*. В греческом Евангелии не употреблены специализированные лексемы, произ-

---

¹⁷ Словарная форма имеет другую огласовку - *כַּרֵּם* [kérēm].

водные от ἀμπελών «виноградник» (ἀμπελουργός¹⁸, ἀμπελοφύτωρ «виноградарь»), но контекст не оставляет сомнения в том, что, как и в Быт 9:20, γεωργός означает именно эту профессию.

Наиболее сильным контекстом является знаменитая аллегорическая предикация от имени Иисуса (Ин 15:1): Ἐγὼ εἶμι ἡ ἀμπελος ἡ ἀληθινή, καὶ ὁ πατήρ μου ὁ γεωργός ἐστίν. В Остр. ев. фраза приведена дважды (на лл. 48об. и 168): азъ ѳемь лоза истинная и оцъ мой дѣлатель ѳсть. Иными словами, сам Бог-Отец уподоблен «делателю» виноградаря.

Здесь отразились ветхозаветные ассоциации, согласно которым виноградником (Божиим) метафорически называется избранный народ.

У пророка Исаии (5:7) имеется недвусмысленное высказывание: Ὁ γὰρ ἀμπελὼν κυρίου σαβαωθ οἶκος τοῦ Ἰσραηλ ἐστίν; **Виноградъ во гда саваѳа домъ ѳлевъ ѳсть.** В другом месте Исаия (27:2) произвел также устойчивое парафрастическое словосочетание и применил его к Израилю: **קֶרֶם עֵמֶד [kérem hemed]; ἀμπελὼν καλὸς ἐπιθύμημα; **Виноградъ добрый желаніе,** «виноградник добрый возлюбленный».**

Столь же отчетливо, как Исаия, выразился и пророк Осия (10:1): ἀμπελος εὐκληματοῦσα Ἰσραηλ ὁ καρπὸς αὐτῆς εὐθηνῶν; **Виноградъ благолѳенъ ѳиль, плѳдъ ѳвѳленъ ѳгѳ.**

Если еще раз обратиться к «ветхозаветному евангелисту» Исаие, то у него можно найти развернутую метафору. В знаменитой *Притче о виноградаре* пророк (5:1-7) обличает жестоковыйность иудеев, но по-прежнему называет их виноградником; эта притча перекликается с упомянутой выше новозаветной *Притчей о злых виноградарях*.

Вполне определенно та же интуиция о Боге, Насадителе и Защитнике виноградаря (т.е. избранного народа), содержится в Пс 79/80:15-16 (в молебном обращении к Богу): ἐπίβλεψον ἐξ οὐρανοῦ καὶ ἰδὲ καὶ ἐπίσκεψαι τὴν ἀμπελον (קָרֵם [gérem]) ταύτην καὶ κατάρτισαι αὐτήν ἢν ἐφύτευσεν ἡ δεξιὰ σου; **прѳзри съ нѳсѳ и виждь, и посѳти виноградъ сей: и соверши ѳ, ѳгоже насади десница твоя**¹⁹.

Образ Бога как виноградаря, покровителя нового избранного народа (христиан), имеется и в Новом Завете. В 1 Кор 3:6-8 от имени ап. Павла,

¹⁸ Слово встретилось в Ветхом Завете (2 Пар 26:10, Ис 61:5).

¹⁹ Возглас, представляющий почти полную цитату данного стиха, произносится на Малом входе за архиерейским служением литургии.

имевшего в виду своих приверженцев и их совокупность метафорически представлявшего себе как виноградник, сказано: Ἐγὼ ἐφύτευσα, Ἀπολλῶς ἐπότισεν, ἀλλ' ὁ θεὸς ἠΐξανεν. Ὅστε οὔτε ὁ φυτεύων ἐστίν τι, οὔτε ὁ ποτίζων, ἀλλ' ὁ ἀυξάνων θεός; **И́зъ насади́хъ, ἀπολλῶςъ напои́, бгѣ же возрасти́: тѣмже ни насажда́аи ѣсть что̀, ни напая́аи, но возраца́аи бгѣ.** Из цитаты вытекает, что апостолы также считали себя виноградарями, подручными Бога.

Подробную экзегетическую информацию о винограднике как библейском именовании ветхозаветного и новозаветного народа, см., например, в словаре (EDNT, vol. 1: 72)²⁰. Экзегезис лексемы ἀμπέλων в святоотеческой книжности см. [L].

Таким образом, в библейских контекстах γεωργός («виноградарь», а никак не «пахарь») в приложении к высшим силам — даже сам Бог.

* * *

Сказанным выше, вероятно, разъяснилась мотивировка греческой метафоры: Георгий выступает в ореоле богоподобия. Такой опытный гимнограф, как Феофан Начертанный, безусловно, был во всеоружии христианской образованности и не мог допустить ошибки.

Если согласиться с предположением, что Канон Георгию был переведен восточным славянином и на Руси, то насельник Киева и тем более Новгорода, если гипотетически реконструировать ход его мысли, исходил из своего окружения, в котором возделывание злаков было хорошо известно, а виноградарство — нет. Таким образом, хотя книжник ошибся, но его погрешность извинительна. Во всяком случае, в греческом каноне, на который и надо ориентироваться, св. Георгий уподоблен не препростому пахарю, а благородному высокообразованному виноградарю, который, не щадя себя, возделывает свой возлюбленный виноградник.

Теперь, как всегда бывает, общую пословицу *Nomen omen* надо применить к конкретной судьбе Георгия Победоносца: она сбылась.

Остается сказать, что устойчивый слав. атрибут Георгия *храбръръ* изучен нами в другом месте (Верещагин 2006: 678-681). Основная догадка разысканий: греческий атрибут имплицитно не столько бесстрашие воина Георгия, сколько (в согласии с семантикой греч. ἄριστος «наилучший») его ἄριστο-кратичность, верность христианству и нравственную безупречность.

---

²⁰ Тонкие наблюдения содержатся также в комментарии: СЕС, vol. 2: 477.

См., наконец, и нашу недавнюю статью, посвященную другим аспектам Георгиева канона (Верещагин 2010).

СОКРАЩЕНИЯ

- CEC — A Critical and Exegetical Commentary on the Gospel According to St. John. Vols. I-II. Ed. by J. H. Bernard and A. H. McNeile. NY, 1929.
- Delehaye 1902 — Synaxarium Ecclesiae Constantinopolitanae ... opera et studio Hippolyti Delehaye. Bruxellis, 1902.
- EDNT — Exegetical Dictionary of the New Testament. Ed. by H. Balz and G. Schneider. Grand Rapids, Mich., 1990.
- L — A Patristic Greek Lexicon. Ed. by G. W. H. Lampe. Oxford, 1976.
- LS — A Greek-English Lexicon. Compiled by H. G. Liddell and R. Scott. Oxford, 1996.
- PG — Patrologiae cursus completus, ed. J. Migne: Patrologia Graeca, 162 vols. Paris, 1844-1866.
- WP — A Dictionary of Early Christian Biography and Literature to the End of the Sixth Century A.D. Ed. by H. Wace & W. C. Piercy. S. 1., 1999 (эл. версия цифровой библиотеки Libronix Digital Library System, 2005).
- Λεξικόν 1910 — Λεξικόν τῆς Καινῆς Διαθήκης ὑπὸ Σ. Εὐστρατιάδου. Ἐν Ἀλεξανδρείᾳ, 1910
- Супр. — Супрасълски или Ретков сборник. В два тома. Изд.: Й. Заимов, М. Капалдо. Т. 1. София, 1982; Т. 2. София, 1983.

ЛИТЕРАТУРА

- Библия (1968), *Библия*. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета, Москва.
- Верещагин, Е. М. (2006), *Ильина книга*. Древнейший славянский богослужебный сборник. Факсимильное воспроизведение рукописи. Билинейно-спатическое издание источника с филолого-богословским комментарием. Подготовил к изданию Е. М. Верещагин, Москва.
- Верещагин, Е. М. (изд.) (2010), *Новые наблюдения над древнейшим текстом богослужебного последования св. Георгию Победоносцу*, [в:] Сборник в чест на 65 годишната на проф. дфн Георги Попов.
- Коринфский, А. А. (1901), *Народная Русь. Круглый год сказаний, поверий, обычаев и пословиц русского народа*, Москва.
- Крысько, В. Б. (изд.) (2005), *Ильина книга*. Рукопись РГАДА, Тип. 131. Лингвистическое издание, подготовка греческого текста, комментарий, словоуказатели В. Б. Крысько, Москва.
- Лавров, П. А. (1930), *Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности*, [в:] Труды Славянской комиссии, т. I. Ленинград.
- Липшиц, Е. Э. (изд.) (1960), *Геопоники. Византийская сельскохозяйственная энциклопедия X века*. Перевод, примечания Е. Э. Липшиц, Ленинград.
- Ширяев, Г. (1864), *Житие просветителей славян, святителей Христовых, святых равноапостольных Кирилла и Мефодия*. — Издание слепца Григория Ширяева, Санкт-Петербург.

ОЛЬГА ХАЙЛОВА

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
(Москва)

Гимнографические эквиваленты для отображения реалий эпохи гонений на Русскую Православную Церковь

В последнее время приходится сталкиваться с таким явлением, что составители служб новомученикам и иконописцы, создающие их образы, испытывают затруднения при отображении реалий эпохи гонений в текстах служб и подписях на иконах. Решаются затруднения нередко в пользу введения в тексты русских слов. Проникая в церковнославянский язык, эти слова превращают его в новый извод нашего богослужебного языка, который условно назовем «новейший церковнославянский».

Любителям возрождающегося с одобрения священноначалия знаменного пения, которых теперь немало, если в нашей Церкви восторжествует «новейший церковнославянский язык», пришлось бы подгонять модернизированные богослужебные тексты под центонную структуру архаичного напева. И едва ли будет восприниматься органично, если, скажем, слово «революция» попадет на попевку «кулизма средняя».

Кроме того, «новейший церковнославянский язык», так же как и чтение Псалтири за богослужением по-русски, служит разрушению гипертекстовости богослужения, разрушению ассоциативного ряда образов у молящегося, когда одно прозрение в душе православного христианина становится окном для пролития в него света другого прозрения и одни божественные строки — толкованием для других.

С эстетической точки зрения, богослужебные строфы на «новейшем церковнославянском языке» много уступают высокой богослужебной поэзии и сближаются с лубочно-ярмарочной стилизацией «под старину», использовавшейся, например, при создании торговой рекламы для Олимпиады в Сочи: «Товары яркие да несравненные. Покупайте товары знатные лицензионные».

В современных гимнографических текстах, написанных «в стол» или размещенных в Интернете, с которыми довелось ознакомиться, можно встретить такие выражения, как: «обновленцы полониша